

4. *Pochebut L. G., Mararitsa L. V.* Sotsial'nyj kapital lichnosti i strategii ego nakoplenija i ispol'zovanie // *Materialy V sjezda Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizatsii «Rossijskoe psihologicheskoe obshchestvo»*, Moskva 14–18 fevralja 2012 / Pod. red. Ju. P. Zinchenko, A. L. Zhuravleva. M.: Rossijskoe psihologicheskoe obshchestvo, 2012. S. 277–278.
5. *Sobchik L. N.* Diagnostika mezhlichnostnyh otnoshenij: modifitsirovannyj variant interpersonal'noj diagnostiki T. Liri: Metodicheskoe rukovodstvo. M.: VNIITEMR, 1990. 48 s.
6. *Tatarko A. N.* Sotsial'nyj kapital kak objekt psihologicheskogo issledovanija: Monografija. M., 2011. 174 s.
7. *Tihomirova T. N., Ushakov D. V.* Izmerenie sotsial'nogo intellekta u shkol'nikov // *Sotsial'nyj intellekt: teorija, izmerenie, issledovanija* / Pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 334.
8. *Ushakov D. V., Ivanovskaja A. E.* Prakticheskij intellekt i adaptatsija k srede u shkol'nikov // *Sotsial'nyj intellekt: teorija, izmerenie, issledovanija* / Pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 161–175.
9. *Chuprikova N. I.* Metody i metodologija psihologicheskoi nauki // *Metodologija i istorija psihologii*, 2007. Tom 2. Vypusk 1. S. 51–60.
10. *Shatalova N. A.* O soderzhanii ponjatija «sotsial'nyj kapital» // *Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Chast' 2* / Otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012. S. 369–398.
11. *Shihirev P. N.* Ot kapitala fizicheskogo k kapitalu sotsial'nomu [Elektronnyj resurs] Soobshchenie. 2002. № 6. — Rezhim dostupa: <http://www.soob.ru/n/2002/6/a/8> (14.01.09).
12. *Jurevich V. A.* Integratsija psihologii: utopija ili real'nost' // *Teorija i metodologija psihologii: postneklassicheskaja perspektiva* / Otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2007. S. 503–523.

А. П. Якунин

ЖИЗНЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОТРАЖЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ 12–15 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РОЛЕЙ ВЗРОСЛОГО

Обосновывается гипотеза о жизненном отношении как результате отражения смысловой сферы человека действительности. Предлагается решение данной проблемы на основе анализа речевых высказываний подростков 12–15 лет об экономических ролях взрослого.

Ключевые слова: жизненное отношение, субъект жизнедеятельности, смысловая сфера, речевое высказывание, отражение.

A. Yakunin

Attitude to life as a result of 12–15 year old teenagers' reflection of the sense sphere of the economics roles adults

The article puts forward the hypothesis about the attitude to life as a result reflection of sense sphere of the reality. It is suggested that the solution of the problem should be based on the analysis speech of 12–15 year old teenagers concerning the economic roles of adults.

Keywords: life attitude, sense sphere, subject of life activity, speech utterance, reflection.

Актуальность данной статьи вызвана поиском решения проблемы, которую можно обозначить как проблему психологических механизмов смыслообразования у человека при отражении объективной реальности.

Решение проблемы жизненного отношения как результата отражения лежит через понимание субъектности и субъективности смысловой сферы человека. Субъектность смысловой сферы — это то, что посредством её реализуются субъектные качества человека как субъекта жизнедеятельности и психической деятельности, которые являются отражающими системами на уровне человека. Субъективность смысловой сферы — это то, что результатом отражения данной формы выступает отношение человека к объекту, которое есть выражение субъективного, психологического потенциала человека и которое регулирует все его формы объективации.

При исследовании [10] метафорических высказываний подростков 12–15 лет о двенадцати социальных ролях взрослого было доказано, что проявление такой формы речевого высказывания обусловлено сформированностью личных отношений этих подростков к данным ролям. Однако определение того, что такая форма объективации (метафора) определяется личным отношением подростков к объекту (социальная роль взрослого), раскрывает только качества подростка как субъекта психической деятельности. При этом остаётся в стороне анализ жизненного отношения подростка к этому же объекту как результату отражения им этих ролей в качестве субъекта жизнедеятельности.

Анализ вышедших в последнее десятилетие работ по психологии отношений [3; 6; 7; 8] показывает, что данное психологическое образование (жизненное отношение) не было предметом исследования несмотря на то, что раскрытие его сущностных ха-

рактеристик позволило бы лучше понять многие аспекты психологии человека и его жизнедеятельности.

Куда больше уделено внимания этому понятию в психологии смысловой сферы [4], чем в психологии отношений. В психологии смысла [4] оно характеризует связь и возможность взаимодействия субъекта с объектом или с явлением. Сами жизненные отношения в превращённой форме представляют жизненные смыслы, отражающие [4] более или менее императивную необходимость такого взаимодействия.

«Вся совокупность жизненных отношений субъекта образует потенциальную сторону его жизнедеятельности; актуальная сторона его жизнедеятельности образуется совокупностью деятельностей, в которых жизненные отношения находят свою реализацию» [4, с 118].

Сформированность же жизненного отношения, превращённой формой которого является жизненный смысл, зависит от сложившейся динамической смысловой системы как части смысловой сферы, в которой преломляются структурные компоненты человека как субъекта жизнедеятельности [2; 4].

Таким образом, согласуясь с изложенными идеями Д. А. Леонтьева, мы выстраиваем новое понимание процесса отражения на уровне человека. Человек как носитель живой материи при взаимодействии с объектом отражает его посредством своего системного качества субъекта жизнедеятельности как отражающей системы, реализующей отражение на основе своей формы отражения, т. е. смысловой сферы, а результатом всего данного отражения является жизненное отношение.

Почему отношение, а не смысл, необходимо рассматривать как отражение смысловой сферы? Потому что смысл, согласно самому Д. А. Леонтьеву, есть в онтологиче-

ском аспекте элемент системы отношений человека с миром. Поэтому мы исходим из понимания смысла как отношения, что дает больше возможностей для определения тех структурных компонентов психологического потенциала человека, которые были им активизированы при взаимодействии с объектом или явлением.

Объединяя воедино определения жизненного отношения и жизненного смысла, данные Д. А. Леонтьевым, выскажем следующее, пока в гипотетической форме, определение жизненного отношения. Жизненное отношение — это индивидуальное проявление отражения человеком императивной необходимости в объекте взаимодействия.

Доказательство такой формулировки лежит через анализ структурных компонентов человека как субъекта жизнедеятельности, которые, в свою очередь, будут составлять содержание динамической смысловой системы как формы отражения данной отражающей системы, т. е. субъекта жизнедеятельности. Для того, чтобы решить эту задачу, необходимо остановиться на структурной организации человека как субъекта жизнедеятельности.

Наиболее ясно такая организация представлена в разрабатываемой В. Н. Панфёровым [5] концепции психологии человека на основе структурирования его субъект-объектных признаков в трех системных качествах человека: «индивид», «личность» и «индивидуальность». В табл. 1 представлена структурная организация человека, которую, по нашему мнению, необходимо понимать в качестве структурной организации человека как субъекта жизнедеятельности. Мы не будем давать детальный анализ сущностной характеристики каждого из данного субъект-объектного признака, поскольку более подробно они изложены в самой работе В. Н. Панфёрова «Психология человека» (2000). Для нас важно, что сознательная или бессознательная «конstellация» человеком данных признаков при отражении

объектов составляет динамическую смысловую систему как форму отражения, результирующую жизненное отношение к этому объекту.

Поэтому целью данного исследования является на основе анализа содержания речевого высказывания подростков 12–15 лет об экономических ролях взрослого определение того, что посредством этих высказываний объективированы их жизненные отношения к данным ролям.

Задачами исследования стали: 1) определение количественного распределения и уровня обобщённости речевых высказываний подростков 12–15 лет об экономических ролях взрослого; 2) проведение качественного анализа содержания этих высказываний для определения содержания жизненных отношений подростков 12–15 лет к данным ролям как результатам отражения их смысловой сферы. Анализ уровня обобщённости был проведён по методике «Измерение уровня обобщённости мнений людей», изложенной в работе Б. А. Еремеева [1].

Исследование было проведено в школе № 456 г. Колпино (Санкт-Петербурга). Количество испытуемых составило 274 подростка в возрасте 12–15 лет, из них 15 лет — 66 чел., 14 лет — 76 чел., 13 лет — 62 чел., 12 лет — 70 чел.

В языкознании [9] принято подразделять речевые высказывания на категории согласно использованию номинативной функции слова. Таких категорий — пять: метафора, фразеологизм, вторичная номинация, прямая простая номинация и сложная прямая номинация. В предыдущей статье [10] мы исследовали содержание только метафорических высказываний о 12 социальных ролях взрослого. Проанализируем содержание всех пяти категорий высказываний испытуемых только об экономических ролях взрослого. К этим ролям отнесены роли: «хозяин», «наёмный работник» и «собственники». Такое ограничение связано с двумя причинами. Во-первых, ограниченность объема статьи. Во-вторых, актуаль-

Признаки человека как субъекта жизнедеятельности
(композиция 1) (В. Н. Панфёров, 2000)

Объектные признаки	Определения человека-индивида	Субъектные признаки
Дитя — взрослый Рука Индивид — стадо Прямохождение Голосовой аппарат Мозг Половые признаки Возрастные признаки Этнические признаки	Млекопитающее Примат Антропоид Гоминид Homo sapiens Мужчина — женщина Возраст Этнофор	Психологическая проекция Осязание Коммуникативный и эмотивный потенциал Пространственно-ориентировочный потенциал Речь Учебный потенциал Психология пола Психология возраста Психология этноса
	Определения человека-личности	
Социально-групповые признаки Социальные роли Род занятий Социальное положение	Член общности людей Член социальной организации Преобразователь жизни Социально о значимый человек	Групповая психология Статусная психология Профессион. психология Психология авторитета
	Определения человека-индивидуальности	
Пропорция Дерматоглифика Асимметрия Экспрессия	Неповторимость Единичность Уникальность Самоидентичность	Стиль Характер Гениальность Самосознание

ность, связанная с насущными проблемами изучения будущей включенности подростков в экономические отношения нашей страны в связи с проводимыми экономическими реформами.

В табл. 2 представлены результаты распределения подростков по пяти категориям речевых высказываний о социальных ролях взрослого: «хозяин», «наёмный работник» и «собственники».

На основе данного распределения (табл. 2) подтверждается сущностная характеристика второй формулировки определения понятия «жизненное отношение», а именно императивная необходимость для подростка объекта, в нашем случае — социальной

роли или ролей взрослого. Императивная необходимость подтверждается не столько самим распределением подростков по пяти категориям высказываний, сколько распределением их на высказывавшихся или не высказавшихся об этих ролях или роли. Только такая дихотомия (наличие или отсутствие ответа), на наш взгляд, даёт возможность определения количественной оценки наличия или отсутствия императивной необходимости объекта для человека. В нашем исследовании определение императивной необходимости проясняется лучше, так как у подростков по отношению к социальным ролям взрослого она носит предполагаемый, гипотетический характер,

Количественное распределение подростков 12–15 лет по словопотреблению категорий высказываний об экономических ролях взрослого

Социальные роли	Категории высказываний					Отсутствие ответа
	Метафора	Фразеологизм	Вторичная номинация	Простая прямая номинация	Сложная прямая номинация	
Хозяин	38	0	51	67	62	56
Наёмный работник	57	0	10	43	96	67
Собственники	11	7	16	60	96	84

поскольку подростки только ещё предполагают вступить в экономические взаимоотношения взрослых. А невключённость в эти взаимоотношения, отсутствие у подростков официальных, юридически обоснованных прав и обязанностей, повышают меру свободы выбора той или иной роли для их реализации в будущей жизнедеятельности. Поэтому наличие или отсутствие ответа у испытуемых указывает на наличие или отсутствие императивной необходимости у испытуемых в данных ролях или роли. При этом наличие или отсутствие ответа снимает вопрос о необходимости объекта, но не снимает вопрос об отражении подростками данных ролей, т. е. те, кто не высказался, всё равно имеют своё отношение к этому объекту. Ведь невозможно отрицать, даже при отсутствии ответа, отражение подростком содержания данных ролей при взаимодействии со взрослыми как носителями данных ролей. Подчёркнём, что наличие или отсутствие ответа у испытуемых оценивает только императивную необходимость в объекте, но не оценивает проявление отражения. Под ответом подразумевается форма объективации, в нашем случае — речевое высказывание, которое становится предметом исследования.

Первичная обработка данных показала, что только у 11 испытуемых из 274 человек отсутствовали ответы по всем трём ролям, что указывает на отсутствие у них императивной необходимости в этих ролях. В не-

которой мере эту позицию можно интерпретировать либо отсутствием у данных подростков какого-либо представления, знания об этих ролях, либо при наличии знания отсутствие ответа есть выражение того, что подросткам они не нужны вследствие возрастных ограничений.

143 испытуемых выразили свои представления посредством той или иной категории высказывания по всем трём экономическим ролям. У оставшихся 120 подростков наличие или отсутствие ответа носило вариативный характер. Из них 29 испытуемых высказались только о роли «хозяин»; 10 человек дали ответ только по поводу роли «наёмный работник»; 12 человек ответили только на вопрос о роли «собственники»; 34 подростка выразили представление только о ролях «хозяин» и «наёмный работник»; 23 испытуемых высказались соответственно только о ролях «наёмный работник» и «собственники»; 12 человек дали ответ только о ролях «хозяин» и «собственники».

Данные распределения показывают, что 41 испытуемый из 274 человек выразил свою императивную необходимость по отношению только к ролям «хозяин» и «собственники», демонстрируя тем самым, что решение своих предполагаемых жизненных задач в будущей взрослой жизни связано для них только с обладанием прав на материальные и духовные блага, орудия производства и т. д., которые можно получить при осуществлении этих ролей. 10 человек

из 274 опрошенных, возможно, реалистично рассматривающих своё актуальное положение, видят предполагаемое решение жизненных задач только через реализацию роли «наёмный работник», т. е. не предполагая в будущем для себя каких-либо прав на обладание благами. У оставшихся 212 испытуемых наблюдается вариация выбора между ролями «хозяин», «собственники» и «наёмный работник» при предполагаемом способе осуществления своей жизнедеятельности. Они предполагают, что могут стать как обладателями прав на блага, орудия производства и т. д., так и не получить их по каким-либо причинам и тогда будут решать свои задачи на основе денежного вознаграждения от обладателя данных прав.

В связи с этим возникает такой вопрос: кто из подростков из перечисленных групп будет успешен при решении жизненных задач: те, кто выбрал жесткую необходимость одного выбора (либо обладатель прав, либо исполнитель) или те, кто предполагает вариативность выбора между двумя альтернативными вариантами?

Для нас существенно одно: наличие или отсутствие формы объективации (в нашем исследовании — речевое высказывание) доказывает наличие императивной необходимости подростка в объекте (в социальной роли взрослого). Определение этой необходимости подтверждает выдвинутое ранее

гипотетическое определение понятия «жизненное отношение» [10] в той части формулировки, из которой видно, что в этом отношении отражается жизненная необходимость в объекте, а не его оценочная привлекательность или отсутствие её для этих подростков, которую мы фиксируем как характеристику их личного отношения к этим ролям. В этом и есть существенное расхождение в понимании жизненного отношения и личного. Объект может иметь привлекательность для человека, но не быть необходимым, а неприятный объект, напротив, может быть жизненно необходим для него. В табл. 3 представлены результаты исследования уровней обобщённости категорий речевых высказываний подростков 12–15 лет о ролях «хозяин», «наёмный работник» и «собственники».

Согласно работе Б. А. Еремеева [1], низкий уровень обобщённости составляет до 30%, средний уровень — 30–60%, высокий уровень — от 60% и выше. Как видно из табл. 3, уровни обобщённости составили средний и высокий процент. Исключением из этого является отсутствие ответов по категории «фразеологизм» в ролях «хозяин» и «наёмный работник».

Данные уровни обобщённости подтверждают мысли Д. А. Леонтьева (1999) о совпадении жизненных отношений у людей. Для нас же совпадение, обобщённость в ка-

Таблица 3

Уровни обобщённости категорий высказываний подростков 12–15 лет об экономических ролях взрослого

Социальные роли	Категории высказывания, %				
	Метафора	Фразеологизм	Вторичная номинация	Простая прямая номинация	Сложная прямая номинация
Хозяин N = 218	54,41	0,00	52,13	63,68	91,73
Наёмный работник N = 207	64,00	0,00	37,93	62,68	89,41
Собственники N = 190	36,36	95,00	57,55	75,24	95,04

Условные обозначения: N — количество испытуемых.

тегориях-высказываниях будет дополнительной помощью в том, что в данных категориях отражен тот или иной субъект-объектный признак или их совокупность у подростков как субъектов жизнедеятельности.

Из представленных в табл. 1 субъект-объектных признаков человека начнём говорить о тех, которые не получили своего отображения в высказываниях подростков.

Например, «половые признаки» индивида (композиция 1) не были активизированы подростками при отражении носителей данных ролей. То есть понятия «мужчина» и «женщина» не были использованы при характеристике ролей, а вот обобщённо-неопределённые по гендерному признаку понятия «люди», «человек», «те», «тот» широко использованы испытуемыми. При характеристике роли «хозяин»: «человек» — 76 чел., «тот» — 9 чел., «люди» — 1 чел.; в роли «наёмный работник»: «человек» — 78 чел., «тот» — 10 чел.; в роли «собственники»: «люди» — 71 чел., «те» — 9 чел., «человек» — 6 чел. Такая характеристика ролей говорит о том, что при отражении взрослых подростками не был активизирован данный признак, несмотря на гендерную принадлежность подростков, что, в свою очередь, указывает: в представлениях подростков отображается равноправие полов в исполнении данных ролей.

Также можно констатировать отсутствие активизации подростками своих субъект-объектных признаков индивида, при отражении носителей данных ролей, таких, как «прямохождение» и «осязание» (табл. 1), поскольку в первом случае мы опрашивали подростков без нарушений опорно-двигательного аппарата, а во втором — сказывается отсутствие непосредственного исполнения данных ролей нашими испытуемыми.

Остальные субъект-объектные признаки человека (табл. 1) получили в той или иной форме высказывания объективацию. Причём часть из этих высказываний по причине метафоричности можно отнести к объекти-

зации подростком двух признаков одновременно.

Высказывания («хозяин — это папа» — 5 чел., «хозяин — это кормилец» — 2 чел., «хозяин — это батя» — 1 чел.) можно истолковывать и как осознанное или неосознанное проявление у этих подростков их признака индивида «психологическая проекция» (табл. 1), и как признак личности «социальное положение (там же).

Метафорические высказывания подростков о роли «наёмный работник» («гастробайтеры» — 7 чел., «Равшан и Дмушут» — 3 чел., «хачики» — 2 чел., «азеры» — 1 чел.) говорят об активизации этнического признака индивида (композиция 1) одновременно с активизацией социально-группового признака личности (табл. 1), поскольку определение человека как члена общества по национальному или этническому признаку является неотъемлемым элементом при межлюдском взаимодействии [5].

Метафоризация образа действия в ролях «хозяин» и «собственники» («ухаживает» — 3 чел. и «ухаживают» — 1 чел.) можно интерпретировать как активизацию двух признаков индивида — «психологическая проекция» и «учебный потенциал» и как активизацию признака личности «род занятий» (композиция 1). Ряд метафорических высказываний объективировал активизацию только одного признака — «наёмный работник — это раб» — 8 человек. Такое высказывание указывает на активизацию только одного признака личности «социально-групповые признаки» (табл. 1), в котором отображается классовая принадлежность человека как члена общности. В категории «вторичная номинация» 29 подростков охарактеризовали роль «хозяин» посредством метафоры «главный», что говорит о том, что при такой характеристике был активизирован их признак личности «социальное положение» (табл. 1). Эта характеристика была конкретизирована образом действия хозяина как главного: «отвечает» — 5 чел., «владеет» — 2 чел., «име-

ет» — 2 чел., «управляет» — 1 чел. Такая конкретизация показывает подключённость к указанному признаку личности другого признака «род занятий», что говорит о том, что для подростков социальная значимость человека как хозяина и обладателя прав собственности должна подкрепляться действиями, которые направлены на поддержание этой значимости и авторитета человека как носителя данной роли.

Интересно, что в категории «фразеологизм» по роли «собственники» подростки также отметили эти два признака личности: «род занятий» («собственники — это те, у кого имущество на руках» — 4 чел.) и «социальное положение» («собственники — люди, которые сами по себе» — 2 чел. и «собственники — это те, кто живёт сам по себе» — 1 чел.).

Из числа испытуемых, использовавших категории «простая прямая номинация» и «сложная прямая номинация» (табл. 2) была обнаружена активизация субъект-объектных признаков личности (табл. 1).

Рассмотрим категорию «простая прямая номинация». Активизация признака личности «социально-групповая принадлежность» (табл. 1): «хозяин — это хозяин» — 8 чел., «собственники-хозяева» — 14 чел., «наёмный работник — это наёмный работник» — 8 чел. Данные высказывания говорят об отнесении носителей этих ролей по классовому признаку членства в общности людей. Признак личности «социальные роли» (композиция 1): «хозяин — это владелец» — 11 чел., «хозяин — это владелец собственности» — 3 чел., «хозяин — владелец чего-либо» — 2 чел., «хозяин — это владелец чем-то» — 2 чел., «собственники — владельцы» — 5 чел., «собственники — это владельцы имущества» — 4 чел., «наёмный работник — это рабочий» — 6 чел. Признак личности «род занятий»: «хозяин — владеет чем-либо» — 9 чел., «собственники — владеющие собственностью» — 9 чел., «собственники — имеют свою собственность» — 9 чел., «собствен-

ник — имеют бизнес» — 2 чел., «наёмный работник — работает за деньги» — 4 чел.

При исследовании категории «сложная прямая номинация» замечена активизация подростками одновременно нескольких признаков личности: «хозяин — это человек, который владеет имуществом» — 8 человек; «хозяин — это человек, который имеет что-то собственное» — 6 человек; «хозяин — это владелец, который распоряжается по праву чем-то» — 4 человека; «хозяин — это человек, владеющий личными вещами» — 4 человека; «собственники — это люди, владеющие чем-то» — 20 человек; «собственники — это люди, которые имеют имущество» — 21 человек; «собственники — это люди, которые имеют свою собственность» — 15 человек; «собственники — это люди, которые имеют что-либо» — 6 человек; «собственники — это те, которые имеют свою землю, квартиру» — 3 человека; «наёмный работник — человек, которого нанимают за деньги» — 20 человек; «наёмный работник — это человек, который работает за деньги» — 10 человек; «наёмный работник — это человек, нанятый на время за деньги» — 5 человек; «наёмный работник — это работник, который выполняет работу» — 5 человек; «наёмный работник — это тот, которому платят за работу» — 9 человек.

Все приведённые примеры высказываний подростков об экономических ролях взрослого по категориям «простой прямой номинации» и «сложной прямой номинации» однозначно указывают на то, что при отражении, при взаимодействии со взрослыми как носителями этих ролей, они сознательно или бессознательно активизировали свои субъект-объектные признаки личности, что и находит своё подтверждение в этих примерах.

Однако активизация хотя бы только одного из признаков подростков как индивида или личности, а также двух и более — одновременно, независимо от того, по какой из категорий они были объективированы,

сопровождается активизацией их признаков как индивидуальности, поскольку данные признаки (табл. 1) [5] являются сквозными для всех других субъект-объектных признаков человека. Поэтому, фиксируя в категориях высказываний объективацию признаков личности и индивида, мы не должны забывать, что его сопровождают индивидуальный стиль деятельности и поведения, характер и самосознание человека, в нашем случае — подростка.

В нашем исследовании само распределение подростков по категориям высказываний (табл. 2) показывает, что способ выражения ими своего отношения зависит от их признаков индивидуальности. Высокие и близкие к ним уровни обобщённости этих категорий (табл. 3) с математической точностью доказывают солидарность подростков в определённых мнениях об отражаемых ролях взрослого. Но солидарность со сверстником, принятие его мнения для поддержания личных взаимоотношений и есть специфический, индивидуальный стиль поведения и деятельности подростков, о котором писали в своих работах Д. Б. Экольнин, Л. И. Божович, В. В. Давыдов и другие психологи.

Все приведённые примеры об активизации субъект-объектных признаков человека как субъекта жизнедеятельности доказывают первую часть определения понятия «жизненное отношение», индивидуальное проявление отражения. Данное проявление зависит от того, какие субъект-объектные признаки человека будут сознательно или бессознательно активизированы человеком, в нашем случае — подростком, в ходе отражения объекта взаимодействия. Совокупность этих признаков составляет его динамическую смысловую систему как форму отражения, результатом отражения которой выступает жизненное отношение человека как субъекта жизнедеятельности к объекту или явлению.

Таким образом, можно с большой определённостью, а не только гипотетически, говорить, что жизненное отношение — это индивидуальное проявление отражения че-

ловеком императивной необходимости объекта взаимодействия.

Далее, изучение индивидуального проявления отражения в жизненном отношении натолкнуло на мысль, что именно в данном пункте можно наблюдать пересечение отражения объекта подростками как в качестве субъекта жизнедеятельности, так и в качестве субъекта психической деятельности. Ранее [10] нами был произведен анализ содержания категории «метафора» на предмет определения того, что данная форма объективации личное отношение подростков к изучаемым ролям. Итогом исследования был однозначный вывод, что форма объективации, т. е. метафора, есть проявление личного отношения подростка к этим ролям как к результату отражательной деятельности их смысловой сферы. При этом основой анализа выступали признаки, образующие их структурную организацию как субъект психической деятельности. В настоящей статье мы в этих же метафорах вскрыли объективацию субъект-объектных признаков подростков как субъектов жизнедеятельности, которые посредством смысловой сферы как формы отражения были результативны в жизненном отношении подростков к изучаемым ролям.

Безусловно, многие аспекты проблемы отражательной деятельности, которые были затронуты в этой статье, требуют своего дальнейшего решения. Например, построение измерительных процедур для определения уровня осознанности или неосознанности активизации признаков субъекта жизнедеятельности; изучение форм объективации невербального характера и определение того, как они регулируются отношением человека к объекту. Всё это, как и другие проблемы, есть поиск последующих исследований.

В ы в о д ы:

1. Доказано, что формами объективации образов-представлений подростков 12–15 лет являются пять категорий речевого высказывания по номинативной функции словоупотребления. Данными категориями выступа-

ют: метафора, фразеологизм, вторичная номинация, простая прямая номинация и сложная прямая номинация.

2. На основе анализа количественного распределения подростков по наличию или отсутствию ответа в высказываниях о ролях «хозяин», «наёмный работник» и «собственники» доказана характеристика жизненного отношения, императивная необходимость подростками данных ролей при решении своих потенциальных жизненных задач в будущем.

3. На основе качественного анализа содержания категорий высказываний доказано наличие индивидуального проявления отражения данной необходимости в этих ролях взрослого у подростков 12–15 лет.

4. Основным выводом является доказательство гипотетического предположения в определении понятия «жизненное отношение». Жизненное отношение — индивидуальное проявление отражения императивной необходимости человека в объекте взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Еремеев Б. А.* Психометрика мнений о людях. СПб.: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2003. 128 с.
2. *Карпинский К. В.* Жизнедеятельность как форма активности субъекта жизни// *Методология и история психологии.* М., 2010. Том 5. Вып. 1. С. 184–202.
3. *Кондратьев М. Ю., Кондратьев Ю. М.* Психология отношений межличностной значимости. М.: ПЕР СЭ, 2006. 272 с.
4. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 481 с.
5. *Панфёров В. Н.* Психология человека: Уч. пособ. СПб., 2000. 158 с.
6. *Позняков В. П.* Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000. 220 с.
7. *Постникова М. И.* Психология отношений между поколениями: теоретико-методологический аспект. Архангельск: Поморский университет, 2010. 180 с.
8. *Старов М. И.* Психология отношений: Уч. пособ. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 156 с.
9. *Телия В. Н.* Типы языковых значений. Связное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 270 с.
10. *Якунин А. П.* Исследование метафор как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков // *Известия РГПУ им А. И. Герцена.* Выпуск 161. 2013. С. 256–267.

REFERENCES

1. *Eremeev B. A.* Psihometrika mnenij o ljudjah. SPb.: RGPU im A. I. Gertsena, 2003. 128 s.
2. *Karpinskij K. V.* Zhiznedejatel'nost' kak forma aktivnosti subjekta zhizni// *Metodologija i istorija psihologii.* 2010. Tom 5. Vypusk 1. S. 184–202 .
3. *Kondrat'ev M. Ju., Kondrat'ev Ju. M.* Psihologija otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti. M.: PER SJE, 2006. 272 s.
4. *Leont'ev D. A.* Psihologija smysla. M.: Smysl, 1999. 481 s.
5. *Panfjorov V. N.* Psihologija cheloveka: Uchebnoe posobie. SPb. 2000. 158 s.
6. *Poznjakov V. P.* Psihologicheskie otnoshenija subjektov ekonomicheskoj dejatel'nosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2000. 220 s.
7. *Postnikova M. I.* Psihologija otnoshenij mezhdu pokolenijami: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2010. 180 s.
8. *Starov M. I.* Psihologija otnoshenij: Uchebnoe posobie. Tambov: Izda-tel'skij dom TGU im G. R. Derzhavina, 2010. 156 s.

9. *Telija V. N.* Tipy jazykovyh znachenij. Svjaznoe znachenie slova v jazyke. M.: Nauka, 1981. 270 s.
10. *Jakunin A. P.* Issledovanie metafor kak form objektivatsii smyslovoj sfery v predstavlenijah podrostkov // *Izvestija RGPU im A. I. Gertsena.* 2013. № 161. S. 256–267.

T. B. Ветвицкая

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО НАДОМНОГО ОБУЧЕНИЯ, РАБОТАЮЩЕГО С ДЕТЬМИ С ДЦП

Статья посвящена исследованию личности учителя в рамках дистанционного надомного обучения. Внимание автор уделяет и исследованию эмоциональной структуры общения в отношениях «учитель-ученик».

Ключевые слова: дистанционное обучение, детский церебральный паралич, отношение к учителю, отношение ученика, общение.

T. Vetvitskaya

Personality Characteristics of Distance Learning Teachers Working with Children with Cerebral Palsy

The article describes a study of teachers of distance home-based learning, particularly the emotional structure of communication in the “teacher- learner” relationship.

Keywords: distance learning, cerebral palsy, attitude to teacher, learner’s attitude, communication.

В настоящее время много внимания уделяется дистанционным видам обучения. Быстрое развитие новых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить не только новое качество образования, но и обучение социально незащищенных, часто — стигматизированных групп населения (в частности, людей с ограниченными возможностями здоровья), делает для них образование более доступным. При этом очень важно, чтобы учитель был способен овладеть новыми технологиями, методами и приемами обучения [7,8]. Актуальность изучения личности учителя в рамках дистанционного обучения обусловлена целым рядом факторов и спецификой

современного состояния образования в России и в мире.

Дистанционное обучение — это система обучения на расстоянии, основанная на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой, система, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) и специфичные средства ИКТ и интернет-технологий [4].

Обобщая результаты исследований, проведенных различными авторами, А. А. Реан и Я. Л. Коломинский отмечают, что продолжительность вербального воздействия учителя отрицательно связана с приростом знаний у учащихся; что чрезвычайно важным,